

Интересная история, случившаяся с Мастером, Маргаритой и Юрием Карой

Известия. — 1996. — 25 апр. — С. 6

Валерий ТУРОВСКИЙ, «Известия»

Эта интересная история — а с Булгаковым всегда случаются интересные истории — началась более двух лет назад. В свое время она наделала много шума, вызывая священный трепет перед народившейся профессией кинопродюсера. Оказалось, что продюсер может взять готовую копию не им снятого фильма, запереть ее в сейф, а режиссер, фильм снимавший, оказывается без всяких прав — и авторских, и юридических.

Ученик Сергея Герасимова и Тамары Макаровой, кинорежиссер Юрий Кара громко заявил о себе вгиковской дипломной работой «Завтра была война». Многочисленная восторженная пресса, о которой не каждый мэтр может и мечтать, возвещала о приходе в кинематограф автора со своим лицом и своим голосом. Последующие его картины — «Воры в законе», «Пираты Вальсара, или Ночь со Сталиным» — воспринимались с меньшим энтузиазмом, но несколько не позволяли усомниться в растущем профессионализме режиссера.

Первые сомнения, а точнее, опасения, возникли, когда стало известно, что Юрий Кара собирает экранизировать булгаковский роман «Мастер и Маргарита». Эта заколдованная книга всегда вырывалась из рук режиссеров, пытав-

шихся приспособить ее к экрану или сцене. «Пилат и другие», где были сохранены лишь библейские мотивы романа, — далеко не самая крупная удача Анджее Вайды. Неоднозначному успеху «Мастера и Маргариты» в Театре на Таганке во многом способствовало то, что коллектив, руководимый Юрием Любимовым, находился в то время на вершине конфликта с властями. Принимался за экранизацию М.Булгакова и Элем Климов — и тут какой-то рок, и тут какое-то providение.

Рок и providение преследуют Юрия Кару с того момента, когда он в середине 1994 года показал в Роскино кино полностью готовую картину и получил на нее регистрационное удостоверение. С этого момента начались самые тупиковые, неразрешимые злоключения фильма «Мастер и Маргарита». «Творческая ассоциация международных программ» («ТАМП») и продюсер Владимир Скорый, пользуясь правами производителя и прокатчика, надежно спрятали картину. С тех пор ее никто нигде не видел.

— У меня нет авторских прав на коммерческий прокат картины, — говорит кинорежиссер Юрий Кара. — Но меня лишили возможности показать ее на многих международных кинофестивалях,

куда картина была приглашена. Еще до суда, куда я обратился в конце 1994 года, мне пришлось взять в Роскино справку, что картина «Мастер и Маргарита» полностью закончена производством и получила регистрационное удостоверение. Это мне понадобилось для того, чтобы опровергнуть аргументы руководства «ТАМП», будто картина еще не готова. Роскино же никогда, ни при каких обстоятельствах не выдает регистрационное удостоверение на фильм, готовый не полностью.

Замоскворецкий народный суд, приняв 20 декабря 1994 года исковое заявление, так ни разу до сущности дела не дошел. Продержав его у себя полтора года, судья Евгения Емельянова принимает решение о передаче дела в Кузьминский суд. Повод формальный — «ТАМП» за это время переехал в территориальное управление «Кузьминки». Но ведь часть имущества по-прежнему находится в ТУ «Замоскворечье». К тому же принятое определенным судом дело должно быть рассмотрено и доведено до конца. Если на это нет иного решения городского суда.

— Юрий Викторович, чем же все-таки можно объяснить такое упорство руководителей «ТАМП»? Ведь за два года коммерческого

проката они могли вернуть себе если не все деньги, то наверняка большую их часть.

— Картина оказалась заложницей финансовых отношений между «ТАМП» и одним крупным, не хочу его называть, банком. У этого банка ни к нашей творческой группе, ни к нашей картине нет никаких претензий. Просто она лежит, как в ломбарде, пока две фирмы не выяснят свои финансовые отношения.

— А с вами и с вашей творческой группой «ТАМП» расплатился? — Постановочные нам не выплачивали, ссылаясь на то, что мы не уложились в сроки окончания съемок. А мы и не могли в них уложиться: все время со стороны «ТАМП» были задержки с финансированием. Естественно, картина останавливалась, и, естественно, сроки ее сдачи удлинялись.

За годы подготовки к съемкам, за время самих съемок и за то время, что картина вот уже полтора года как арестована, я стал суеверным. Может быть, в самом деле существует какой-то магический запрет? Во время съемок у нас сменилось шесть операторов — начинали, пробовали, отказывались. В итоге картину снимал замечательный оператор Евгений Гребнев, который вскоре после съемок скончался.

Желая сэкономить на смете картины, мы решили снимать не в Израиле, а в Судак. Ничего не получилось — ранняя крымская осень, и вдруг снег. А стали снимать в Израиле — все случилось.

Конечно, мне обидно и за себя, и за картину: когда еще удастся прикоснуться к литературе такого уровня? Да еще учитывая навалившиеся на нас проблемы фильмопроизводства. Мне больше всего обидно за актеров. Как шутили мы в группе, на каждый сантиметр пленки приходится килограмм народных и заслуженных артистов. Обидно за Настю Вертинскую, которая вложила в картину всю душу. Ей нельзя было сказать, что съемка будет завтра. Только за несколько дней нужно было ее предупредить, чтобы она придумала себе рисунок эпизода, костюм. Вы бы знали, сколько платьев и костюмов из маминго гардероба примеряла она перед съемками!

Очень может быть, что у Юрия Кары фильм и не получился. Но ведь не по творческим, а по чисто заложенным причинам торговая фирма «ТАМП» не выпускает картину из сейфа на экран. Тем самым лишая нас возможности увидеть восхитительную актерскую работу Михаила Ульянова в роли Понтия Пилата. Даже по крошеч-

ному телевизионному фрагменту можно было убедиться, что со времен фильма «Председатель» Ульянов не играл так яростно и талантливо, как в «Мастере и Маргарите».

Юрий Кара собрал в фильме целое актерское созвездие. Не всякому режиссеру под столь самоубийственный проект удалось бы заполучить такую команду. Виктор Раков в роли Мастера, Николай Бурляев в роли Иешуа, Валентин Гафт в роли Воланда, Александр Филиппенко в роли Коровьева, Виктор Павлов — Кот Бегемот, Борислав Брондуков — Варенуха, Спартак Мишулин — Арчибальд Арчибальдович. Таких актеров — всех вместе и в розницу — можно вывести в чистое поле, поставить у ближайшего в чистом поле забора, а они все равно сыграют все, что от них требуется.

Требуется же самое малое. Выпустить фильм на свободу. Пусть его потом хвалят, ругают, пусть негодуют и восхищаются. Пусть сравнивают с романом и злятся на возможные несоответствия. Для этого нужно совсем немного — чтобы у фильма появились свои зрители. И чтобы они, а не замоскворецко-кузьминская фирма, решали судьбу фильма «Мастер и Маргарита».